

На рубеже XX–XXI вв. в России произошли заметные преобразования в жизни носителей языка,

что нашло опосредованное выражение в характере товарно-денежных номинаций. Такие экстралингвистические факторы, как профессиональная среда, характер и функции экономической деятельности в соответствии с социально ориентированными условиями настоящего времени, с новым стилем экономической деятельности предпринимателей, диктуют необходимость исследования языковой личности современного экономиста.

Ю. Н. Караулов в монографии «Русский язык и языковая личность» отмечает: не требует специальных доказательств положение,

Н. М. КАРПУХИНА

**Языковая
личность
современного
экономиста**

что языковая личность как объект лингвистического изучения позволяет на системной основе рассмат-

ривать ее как взаимодействие всех четырех фундаментальных языковых свойств, поскольку: личность — средоточие и результат социальных законов; она продукт исторического развития этноса; ее мотивационные предрасположения, возникающие из взаимодействия биологических побуждений с социальными и физическими условиями, — к психической сфере; наконец, в-четвертых, — в силу того, что личность есть создатель и пользователь знаковых, т. е. системно-структурных по своей природе, средств языка. В итоге известная метафора «Стиль — это человек» расширяется как двупла-

новая формула, которая включает представление о личности, реализующей определенный стиль жизни, отражаемый в стиле употребления языка¹.

Мы не ставим своей целью проанализировать все аспекты и свойства языковой личности современного экономиста. В этой статье сделана попытка выявить языковую личность как социально значимый субъект в сфере коммуникации и прагматического дискурса.

Современную антропологическую лингвистику интересуют социальные, психологические, прагматические, когнитивные аспекты речевого поведения личности и языковой картины мира, возникающей в процессе изучения языка. Новый коммуникативно-прагматический подход учитывает, «помимо собственно социальных факторов, факторы ситуативные и стилистические, а также статусные и ролевые характеристики носителей языка как участников коммуникативных аспектов»². Любой социалект необходимо рассматривать с учетом категории языковой личности, анализ которой будет не вполне определяемым, если с позиции социолингвистики не уяснить, что такое *социальный статус* человека.

Лингвистическое осмысление социального статуса человека представляется важным по следующим соображениям:

— будучи существенным моментом организации человеческого сообщества, социальный статус в той или иной форме закреплен в семантике многих языковых единиц, обозначающих поведение людей. Статус — это нормативная категория. Следовательно, изучая статусные отношения, мы изучаем принципы общественного устройства, закодированные во всем богатстве нюансов естественного языка;

— признак социального статуса — один из компонентов прагматического значения, наряду с признаками оценки, модальности, эмотивности, стилистического регистра и др.; эти признаки неоднородны. Выявить их природу, взаимосвязь, избирательную комбинаторику значит в известной мере определить

специфику прагматического плана языка. Социальный статус человека относится к числу сквозных понятий, объединяющих понятийные системы социолингвистики и лингвистической семантики на базе прагматики. В этом состоит прагмалингвистический аспект изучения социального статуса человека;

— общение людей — многофункциональное взаимодействие, включающее информационный обмен, установление и поддержание контакта, регулировку межличностных отношений. Межличностные отношения — статусные, ролевые, индивидуальные — обычно регулируются косвенно. Следовательно, обозначение социального статуса большей частью носит имплицитный характер. Сюда относятся коннотации и ассоциации различного рода. Обозначение социального статуса представляет интерес для лингвистики в плане категоризации преимущественно имплицитного значения, выражение и описание которого разработаны еще недостаточно, и в этом состоит семантический аспект изучения социального статуса человека;

— понятие социального статуса в социологии и других науках отличается от языкового представления социального статуса, вычленяемого методами различных процедур лингвистического анализа из лексических значений слов. Сравнить научное и естественно-языковое, иногда называемое наивным, понятие и определить их сходство и различия — такова задача, решение которой позволит не только увидеть векторы движения научной мысли, но и дать импульс новым направлениям социального изучения рассматриваемого понятия. Эта задача — концептуальный аспект лингвистического исследования социального статуса;

— без учета социального статуса участников общения само по себе общение носит искусственный либо абстрактный характер. Интерпретация, истолкование и объяснение признаков социального статуса, типичных для определенной языковой системы, актуализируется в условиях культурного разрыва

(например, при чтении текста, относящегося к этой эпохе, или при общении с представителями иной культуры). Таков диалектический аспект изучения социального статуса человека.

Способы обозначения социального статуса человека в языке разнообразны. Прежде всего, противопоставляется выражение и описание социального статуса человека. Выражение социального статуса — это индикация принадлежности человека к той или иной общественной группе и вытекающие отсюда права и обязанности человека. Описание социального статуса есть лингвистическая процедура выявления внешних и внутренних обстоятельств, определяющих признаки статуса человека по отношению к другим людям применительно к типовому акту поведения и ранговой позиции человека.

Языковая личность специалистов экономической сферы деятельности — саморегулирующаяся система, находящаяся под влиянием разнообразных социальных факторов. Среди них социальный статус, позиция «продавец-покупатель», языковая мода в сфере экономического оборота «деньги-товар» также находятся под воздействием многочисленных социальных и ситуативных факторов общения.

Специалисты экономической сферы деятельности занимают важную нишу в социальной системе. От них зависит экономическое развитие страны, благосостояние народа и т. д. Поэтому экономисты должны владеть всем спектром экономических знаний, необходимых для повышения эффективности их работы. Обратим внимание на следующее.

1. Социальный статус экономистов закреплён в нормативных и законодательных актах, а также в семантике языковых единиц, отражающих статусные отношения: министр экономического развития страны, министр финансов, акционер, инвестор, предприниматель, маклер, дилер, менеджер и т. д.

2. При анализе научных и публицистических текстов в аспекте значимости профес-

сионально ориентированных номинаций можно выявить роль оценочных понятий в реализации языковой личности. Именно в прагматическом значении профессионально терминованных номинаций в совокупности признаков оценки, модальности, эмоциональности и др. выявляется и признак социального статуса специалиста экономической сферы деятельности. *Предприниматель* оперирует лексикой рыночной экономики; *работник биржи* (дилер) — биржевой лексикой; работник компании — ситуативно обусловленной экономической лексикой и т. д.

3. Социальный статус личности в области экономики носит не только имплицитный, но и эксплицитный характер в связи с многофункциональностью сфер их деятельности (банки, биржи, финансы, рынки и т. д.).

4. Не вызывает возражений концептуальный аспект лингвистических исследований социального статуса.

5. Учет социального статуса участников общения в ситуациях, типичных для определенной языковой системы, приобретает важную роль при характеристике языковой личности.

В новых исторических условиях (переход страны от директивной к рыночной экономике, изменение содержания и стиля экономического развития страны, реорганизация институтов экономических субъектов и объектов и т. д.) возникла научная и практическая необходимость многоаспектного анализа языковой личности современного работника экономической сферы деятельности, рассматриваемой как особый социально-профессиональный феномен, образуемый воздействием лингвистических и экстралингвистических факторов.

В структуре языковой личности определяющими будут *вербально-грамматический, лингвокогнитивный и прагматический уровни*.

Вербально-грамматический уровень направлен на анализ системных средств языка. Письменная речь — язык законодательных актов в экономической сфере, язык служебных документов, научных статей, моногра-

фий, учебных пособий и т. д. Экстралингвистические факторы влияют на выбор необходимых языковых средств и определяют пропорцию употребления средств языка в различных коммуникативных ситуациях. Устная речь специалистов-экономистов отличается большим разнообразием в выборе языковых средств в зависимости от вида коммуникативной ситуации, от обозначения принадлежности к особому профессиональному коллективу, команде и т. д. В книге В. Г. Кещяна «Биржевой рынок» читаем, что ключевой фигурой биржевого рынка является брокер (далее дается дефиниция этого термина: «посредник при заключении сделок между покупателями и продавцами товаров, ценных бумаг, валют и других ценностей»)... «Дилер — лицо или фирма, занимающаяся перепродажей товаров, чаще всего от своего имени и за свой счет...; в роли посредника выступают и маклеры...»³. Этот научный текст носит обучающий характер, поэтому автор раскрывает социальный статус биржевиков, давая развернутую дефиницию, раскрывая их иерархическую зависимость.

Профессионально ориентированная речь экономистов — это подсистема языка, включающая в себя единицы разных уровней языковой системы. Прежде всего, это касается лексического уровня. В экономическом подязыке используются различные лексические единицы: экономическая терминология узкого и широкого употребления; новые термины; профессионально терминованная лексика; профессионально ориентированная лексика; профессиональные стилистически сниженные номинации, единицы которых не синонимичны, а заполняют отсутствие специальных слов для обозначения новых экономических понятий. Например, наряду с терминами «портфель заказов», «портфель ценных бумаг», «портфельная теория», «портфельные инвестиции» появляется профессионально терминованная номинация «агрессивный» портфель — портфель (набор, совокупность) приобретаемых юридическим или физическим лицом

ценных бумаг, в отношении которых ожидается резкое увеличение курса. Противоположное понятие — «защитный» портфель, т. е. портфель, отличающийся меньшей доходностью, но большей надежностью».

Анализ лингвокогнитивного уровня в структуре языковой личности экономиста позволил выделить концептуальную структуру (концепты). Концепты и другие единицы, формирующие этот уровень, появляются в процессе знакомства с переводной американской и английской экономической литературой, в процессе обмена информацией разных экономических специальностей и т. д. Языковая картина мира специалистов в экономической сфере деятельности — одна из версий определенного видения окружающего мира и одна из форм воздействия на экономическое развитие этого мира.

Экономическая сфера деятельности — специфическая профессиональная зона, для которой характерно особое коллективное когнитивное пространство, как «определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми обладают все личности, входящие в тот или иной социум»⁴.

Прагматический уровень языковой личности специалиста в области экономики обусловлен спецификой экономического дискурса в социально-прагматическом русле.

«Институциональный» дискурс — это статусно ориентированный дискурс, реализуемый в общении представителей социальных групп или институтов». Цель экономического дискурса — обеспечить товарно-денежное обращение в границах экономического развития и состояния данного общества. Институциональное общение включает в себя широкий спектр жанровых разновидностей коммуникации: строго-официальная (официальная), полуофициальная, неофициальная. Например, сравните научный текст, носящий строго официальный характер:

«Биржа способствует концентрации в одном месте профессиональных участников

рынка, в первую очередь специализирующихся на посреднической деятельности. Более того, саму биржу следует рассматривать в определенном аспекте как организацию или сообщество, специально созданное для деятельности посредников, принимающих на себя индивидуальную и коллективную ответственность за правильность проведения торгов и соблюдение согласованных правил и норм, а становление бирж — как процесс законодательной регламентации и самоорганизации посреднической деятельности¹. Текст оформлен средствами научного языка. Имеется в виду наличие: терминов «биржа», «концентрация», «посредническая деятельность», «торги», «регламентация»; большого количества слов с суффиксами -ность, -ство; усложнение синтаксиса (причастные обороты, безличные конструкции и другие структуры).

В монографии В. Г. Кещяна встречается контекст полуофициального характера, прагматический дискурс языковой личности изменился с включением в текст разговорного понятия «шито-крыто» (втайне, секретно, при взаимном согласии). Например: «Внутри биржи определенную часть торгующих больше устраивают неприсяжные маклеры, пользование услугами которых позволяет вести сделки «шито-крыто». В этой же монографии есть контекст, носящий как бы неофициальный характер. Для привлечения внимания адресата используются риторические вопросы: «Если вопрос «с кем работать на фондовом рынке» в целом решается успешно, то возникает следующий вопрос — где?». Дело в том, что с 1995 г. рядом с бир-

жей начал складываться внебиржевой («первичный») рынок».

Языковая личность экономиста еще не стала объектом всестороннего исследования, поэтому важно выявить языковую специфику социально маркированных единиц и способы выражения оценочности как на уровне языковых единиц, так и на уровне текста в коммуникативно-прагматическом аспекте. Множество приемов использования контекстов разной функционально значимой направленности дает представление о сложной структуре экономического дискурса языковой личности, формирующейся в экономическом пространстве языковой картины мира.

Таким образом, языковую личность можно проанализировать с позиции функциональной стилистики, социолингвистики, теории дискурса. Проблема формирования языковой и коммуникативно-прагматической компетенции экономистов обусловлена объективной общественной (экономической сферой) потребностью описания и анализом языковой структуры формирования языковой личности в процессе ее профессиональной деятельности.

¹ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2004. Изд. 4.

² Крысин Л. П. Русское слово свое и чужое. Издание по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004.

³ Кещян В. Г. Биржевой рынок. М., 1996.

⁴ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.

⁵ Кещян В. Г. Биржевой рынок.